маго Памфил, а втора глава в слово „Цръковное изображение", и Флавиян Иосип в 18 глава „Юдейско началство"» (рукопись № 690, л. 282 об.; № 338, л. 539).

Без конкретного указания на сочинения Иосифа Флавия его имя упоминается в «Слово за светите праотци» — рукописи 1758 г., переписанной Тодором города Враца из сборника Иосифа Брадатого. Во второй части этой рукописи (л. 74 об.) есть такой пассаж: «По съмрътъ Навъходоносорова възиде на царство син негов, именем Евил Меродах, и царствува 18 лет. По негов съмрът царствува син его 40 лет. Ради него пишет Флавиан Иосип, нарицаха го Ниглисар. По негов съмрът възиде на царство син его Валътасар и в негово царство яви се некоя пречудна вещ» (№ 760, Софийская народная библиотека, а также № 338, л. 253 об.).

В слове «О воздвижении честного креста» имя Иосифа Флавия не указано, но содержание его позволяет предположить, что и здесь были использованы его сочинения. Слово находится в той части сборника Янкула, где рассказано о женитьбе Ирода на Иродиаде, об убийстве его брата, о пленении и разорении Иерусалима (лл. 182 об. — 185 об.).

Итак, Иосиф Брадатый точно свидетельствует, что он знал и использовал сочинения Иосифа Флавия. Под названием «Июдейско началство» у него безусловно подразумевается произведение Флавия «Иудейские древности». Какие тексты — греческие, болгарские, сербские или русские — были под рукой у Иосифа Брадатого, когда он писал, сейчас уточнить невозможно. Правдоподобнее всего предположить, что он пользовался южнославянскими списками или же греческими рукописями, понятными для него, так как он хорошо знал греческий язык. Но в его сообщении есть и нечто более важное, что следует отметить: его ссылка на «Иудейские древности» — второе важное сочинение Иосифа Флавия, совсем мало известное в древнеславянских литературах. Этот факт подтверждает высказанное в науке предположение относительно проникновения произведений Иосифа Флавия в южнославянские литературы. Основываясь на одной цитате из Иосифа Флавия, использованной болгарским писателем Матвеем Грамматиком (XVI в.), Ив. Дуйчев пишет: «Ясно также, что Матвей Грамматик едва ли сам черпал сведения и цитаты из греческого текста Иосифа Флавия. Наиболее вероятным кажется то, что он использовал какой-то южнославянский перевод, являвшийся в известных местах парафразой первичному тексту Иосифа Флавия. Нам же остался существенный факт, что писания еврейского автора были известны одному южнославянскому писателю XVI в. Необходимо, следовательно, отбросить, как необоснованное, утверждение, будто Иосиф Флавий вообще не был известен южнославянским писателям. При этом надо отметить, что речь идет не об «Истории Иудейской войны», которая могла быть использована и в ее русском переводе, а об «Иудейских древностях», насколько известно, не переведенных на древнерусский язык».[8]

Будущие более детальные исследования произведений других южнославянских средневековых писателей бесспорно откроют новые данные о таком прямом или косвенном воздействии на них Иосифа Флавия. В этих исследованиях, быть может, будут разрешены и некоторые вопросы, связанные с произведениями этого писателя у южных славян, теперь спорные и неясные

При утверждении, что Иосиф Флавий был известен южнославянским писателям, что они даже пользовались его произведениями, вполне есте-

[8] И. С. Дуйчев. Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия, стр. 422.